

Английский театр в СССР

Пожалуй, ни одна из пьес, принадлежащих перу английских драматургов, не пользуется в Англии такой любовью, не ставится так часто, как «Гамлет».

Вот что пишет в своей книге о Шекспире один из лучших современных поэтов Англии Джон Мейсфилд: «Великая, мудрая и непревзойденная красота этой пьесы навсегда стала частью психологии англичанина». Поэтому особенно приятно, что пьесой, которую впервые со дня основания Советского государства труппа английских актеров покажет в Москве и Ленинграде, будет именно «Гамлет». Приходится лишь сожалеть, что потребовалось 38 лет для того, чтобы такая труппа совершила путешествие из Лондона в Москву.

В широких английских кругах считают, что гастроль труппы компании «Теннент» будут содействовать развитию англо-советской дружбы, а следовательно, и укреплению мира во всем мире.

Приятно сознавать, что в то время как в Москве будет идти «Гамлет», в лондонском Эмтресс-холле каждый вечер в течение месяца шесть тысяч зрителей будут восхищаться знаменитым коллективом — Ансамблем народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева.

Английская труппа едет в Москву по договоренности между Министерством культуры СССР и театральной компанией «Теннент».

Лондонских критиков просили не присутствовать на этом спектакле до возвращения театра из СССР. Это им пришлось не по душе: они считают, что их критические замечания помогли бы устранить недостатки. Несколько слов об этой постановке появилось в театральном журнале «Стейдж», который пишет: «Сейчас уже можно сказать, что спектакль необыкновенно ярок и красочен, что в Мэри Юр, исполняющей роль Офелии, театр нашел молодую актрису, артистический темперамент и внешние данные которой говорят о том, что она может создать весьма прониженный и сильный образ... Декорации и костюмы поражают своим великолепием. Пожелаем театру успехов в его великой миссии в Москве и Ленинграде».

Есть все основания ожидать оригинальной и, пожалуй, даже необычной постановки от Питера Брука. Сейчас ему нет и 30 лет, а уже в возрасте 20 лет он поставил «Короля Джона» Шекспира в Бирмингемском репертуарном театре, лучшем из тех небольших английских театров, в которых жители провинциальных городов знакомятся с классическими произведениями драматургии и современными пьесами. Эти театры дали лучших актеров и режиссеров для сцены, без них сейчас в Англии не было бы настоящего театра.

Следующей значительной работой Брука после «Бесплодных усилий любви» была инсценировка романа Достоевского «Братья Карамазовы» в Лондоне. Затем он вернулся в Стратфорд, где поставил «Ромео и Джульетту», одна из самых спорных своих спектаклей. Брук сумел передать всю страстность и жизнь этой пьесы, он придал постановке особую глубину, показав жестокость средневековья и его великодушие, нищету народа и роскошь, в которой жила знать. Оформление спектакля доносило до зрителей ощущение жары и пыжи

тогдашней Вероны, жажду мщения и крови, царившую в могущественных семьях города, напряженное биение жизни того времени. На этом фоне трогательная любовь Ромео и Джульетты приобретала особое трагическое звучание, которое соответствует замыслу В. Шекспира. Это был один из самых замечательных шекспировских спектаклей, которые я когда-либо видел. Надеюсь, что постановка «Гамлета» будет столь же удачной.

Два или три года спустя Брук обратился к опере. Он был приглашен в оперный театр Ковент Гарден, центр английской оперы, где, к удивлению всех, стал постановщиком спектаклей. Здесь Брук упразднил многие устаревшие традиции этого старинного театра, пригласил новых художников. Как всегда, его постановки были спорными. Его поразительный, яркий «Борис Годунов» вызвал одновременно похвалы и возгласы негодования. Через два года Брук ушел из театра. С тех пор он продолжает ставить пьесы в Лондоне и Нью-Йорке. Одной из его постановок был «Король Лир». Как в «Борисе Годунове», так и в «Короле Лире» ему помогал знаменитый французский художник-декоратор Жорж Вахевич, который оформил также и последнюю постановку Брука — «Гамлет».

Брук и Пол Скофилд, исполняющий роль Гамлета, впервые встретились в 1946 году в Бирмингемском репертуарном театре, где Брук ставил пьесу Бернарда Шоу «Человек и сверхчеловек». Директор театра Бэрри Джексон сказал Бруку: «У меня есть молодой актер, который до сих пор играл лишь маленькие роли, но я знаю, что он станет первоклассным актером».

С тех пор Скофилд и Брук работали вместе в шести пьесах (первый в качестве актера, второй — режиссера). Но они всегда мечтали о «Гамлете».

Скофилд не будет, конечно, Гамлетом идеальным. Никогда еще ни один актер не был в состоянии одинаково передать все стороны этого исключительно сложного трагического образа, стоящего в центре пьесы, в которой так много тончайших оттенков мысли и действия. Шекспир символизирует в этом образе само человечество: человечество, которое в разрешении величайших проблем жизни ползает только на себя, которое иногда оказывается в тупике, иногда близко к отчаянию, иногда ликует, но которое всегда стремится к лучшему, к победе над темными силами, мешающими его прогрессу.

Это — необыкновенная по глубине мысли пьеса, и если ее хорошо сыграют, Англия будет прекрасно представлена на советской сцене.

Филип БОЛСОВЕР,
театральный критик.

ЛОНДОН.